

*

На следующий день.

Один из них - серо-зеленая меха с электромагнитной пушкой на левой руке и лазерной пушкой на правой руке. В погоне за большой огневой мощностью эта меха отказалась от тяжелой системы защиты и имеет дикий и суровый вид - красавец-меха, о котором Альфа мог только мечтать.

В отличие от него, другой розовый меха-кролик выглядел как детская игра, полностью находясь в эстетическом слепом пятне большинства альфа-групп.

Чэн Янбин, с весенней улыбкой на лице, стоял рядом с огромной мехой, его вежливая, аристократическая личность сильно контрастировала с дикой мехой.

"Приветствую вас, поклонники конкурса по созданию мех, я Чэн Янбин, а это мой меха". Прижав белую перчатку к левой груди, Чэн Янбин слегка кивнул и с нежностью заговорил в камеру.

[Ахххххххх Чэн Янбин, ты такой красивый!!! Я люблю тебя, Боже!]

[Чэн улыбается с морем звезд в глазах! А какой у него голос! Голосовое управление неоднократно отключалось при реакции на его голосовое сообщение!]

[Ты - настоящий номер один! Не бойся! Мы всегда будем поддерживать тебя!]

Камера сфокусировалась на еще одном незанятом розовом кроличьем мехе, Тан Бай не появился на месте, он включил свой голосовой чейнджер и обратился к толпе: "Привет всем, я - Цзюнь Тундуань".

[Мехи слишком горячие, чтобы на них смотреть]

[Кролик такой милый, что вы будете долго плакать, если ударите его].

[Почему ты не пришел на место оценки, ты слишком уродлив, чтобы показать свое лицо?

[Бета обычно уродливее альфы, этот отморозок боится, что его раздавят и талантом, и лицом].

Десять судей начали с обычных тестов, проверяя такие данные мех, как защита, атака, скорость и убойная сила.

Хотя Бай Чжи не был квалифицирован как судья, он все же мог помочь в проведении тестов.

Видя, что несколько судей хотят управлять мехой Чэн Янбина, Бай Чжи вызвался: "Я буду судьей режима мех-ассистента для мехи Цзюнь Тундуаня".

Бай Чжи сидел в кабине меха-кролика и обнаружил, что интерьер тоже очень милый, с кружевной отделкой и стразами повсюду, благовония в кабине были с ароматом травы, и даже стартер был сделан в форме морковки.

"Ты видел морковку?" Чжун Тундуань проинструктировал его по воздуху: "Это стартер, вы можете включить меха, потянув за него".

Бай Чжи держал морковь, как было приказано, его рука приложила небольшое усилие, чтобы разбудить спящего меха-кролика.

Меха перешел от кролика, свернувшегося калачиком и спящего, к кролику, поднявшему уши, кролику, поднявшему голову, и кролику, поднявшемуся.

Массивный розовый кролик встал, его стальные зубы блестели металлическим блеском и ощущением подавленности, а персонал, находившийся под рукой, уставился широко раскрытыми глазами на меха-кролика, не имеющего ничего общего с миловидностью.

"Вам нужно, чтобы играла музыка?" задумчиво спросил Цзюнь Тундуань.

Бай Чжи крепче сжал стартер, его бирюзовые глаза уставились на ошеломленные выражения толпы на дисплее, и впервые он осознал, что эти альфы были такими маленькими на дисплее.

"Нет". В горле Бай Чжи необъяснимо пересохло: "Что мне делать дальше?".

Кнопки запуска трех приемов были окрашены розовыми черепами, и под руководством Цзюнь Тундуаня Бай Чжи использовал три приема один за другим на мешке с песком. После этого он увидел, что окружающие его сотрудники были встревожены еще больше, чем он.

Это был страх плоти и крови против стального зверя, и они боялись, что могут быть случайно ранены им, новичком.

Два луча красного света закончились, когда кроличий взгляд был отпущен, оставив на мешке с песком две черные дыры и повреждения в 12 789 очков.

"Самый крутой убойный прием - "Кроличья давка". Цзюнь Тундуань сказал ему спокойным тоном.

В трансе Бай Чжи казалось, что тот самый Цзюнь Тундуань из книги вышел и повел его на экскурсию по другой силе, которая была еще более околдовывающей, чем сила...

Молния была поднята и манила.

Бай Чжи сидел в кабине в оцепенении, наблюдая, как цифры повреждений на мешке с песком прыгают все выше и выше.

[Показатели кролика вполне побиваемы].

[Простой в использовании - это правда, не называйте его меха-кроликом, называйте его дурацкой мехой].

[Хотя значение урона велико, трудно управлять ей свободно, есть только три добивающих движения, а время выдержки - только чтобы бегать по всему полю].

[Я слышал, что режим помощи этой мехи предназначен для Омеги, поэтому для Омеги достаточно трех добивающих движений]

[Мне все еще нравится меха Чэн Янбинг, просто потому, что он красив, а это то, что должно быть у свирепой пятерки!]

В режиме меха-ассистента кролик-меха имел высокий урон, но давал меха-мастеру мало свободы в игре, в то время как меха Чэн Янбина имел большую степень свободы, хотя его урон был не так высок, как у первого, и результаты двух тестов разделились поровну.

В глазах Чэн Янбина мелькнул мрачный блеск, его меха по урону не мог сравниться с кроликом!

Под камерой Чэн Янбин быстро собрал свое негодование, он считал, что у него будет преимущество в режиме свободного управления, потому что уловкой его противника была нейронная связь, которая требовала высокого уровня мастерства меха, где этот "Чжун Тундуань" мог найти такого гения?

Он попросил судью из Министерства военных дел оценить режим свободного боя, и этот судья был генерал-лейтенантом, который участвовал во многих сражениях и имел сильное чувство боя, поэтому он мог прекрасно показать преимущества своей мехи.

Думая об этом, Чэн Янбин снова появился перед камерой с очаровательной улыбкой, то опираясь на свою меху и небрежно позируя, то взъерошивая развевающиеся на ветру волосы, источая свой тестостерон просто так.

Поклонники на всплывающем экране закричали "Ваааааааууу", и первым на публичный экран попал Чэн Янбин.

Когда Чэн Яньбин чувствовал себя хорошо внутри, строка чата внезапно изменилась.

[Я сошла с ума, Бог Се слишком красив!!!].

[Черт, почему Се Рухэн здесь?]

[Кто этот альфа? Он такой красивый!]

[Я умираю по этому превосходному телу! Этот альфа чертовски сексуален в боевом костюме меха!]

Когда Се Рухэн вышел из-за кулис, он и Чэн Яньбин оказались в одном кадре, из-за чего Чэн Яньбин, который был так красив, стал похож на карлика.

Чэн Яньбин сегодня нарядился в стиле "ню", на что у профессионального визажиста ушел целый час, его одежда и аксессуары также были тщательно подобраны, чтобы соответствовать ярлыку "высокая ценность" в его персоне.

Однако, когда он стоял рядом с Се Рухэном, на фоне матовой, холодной белой кожи Се Рухэна, немного жирное лицо Чэн Яньбина вдруг стало еще более жирным.

В этот период Чэн Яньбин, благодаря безумному маркетингу, привлек волну фанатов, которые каждый день говорили ему, что у него красивое лицо и он умеет строить мехи, и что он - суть Куа Куа Цзин, заставляя Чэн Яньбина плыть по течению.

Все они в бешенстве спрашивали о личности Се Рухэна!

Се Рухэн сказал в камеру с холодным выражением лица: "Я - оценщик режима свободного боя мехи Цзюнь Тундуаня".

Чат: "Аааааа здравствуй, Бог, у тебя такой приятный голос у тебя такое приятное лицо, я хочу родить от тебя детей!!!".

Лицо бывшего бога-мужчины Чэн Яньбина было несравненно уродливым, когда он выдавил улыбку на лице Се Рухэна: "Без лишних слов, давайте сразу перейдем к оценке".

Се Рухэн бросил на него безучастный взгляд, кивнул, развернулся и ушел, не сказав даже вежливого слова.

Всплывающий экран: "Ааааааххх мой бог Се такой крутой!".

Чэн Янбин: "..."

<http://bllate.org/book/15734/1408502>